

The Royal Princess Fox, 狐皇. Принцесса-лисица.

Глава 33. "Затаившийся дракон."

"Я думаю, что Синь Тон очень похожа на меня. Я просто хотел узнать тебя получше. Если Синь Тон не хочет говорить об этом, то так тому и быть. В этом уезде всё ещё много странных случаев, и надеюсь, Синь Тон поможет мне в будущем." – Сказал Цзюн Ифань приподняв брови.

"Это вполне естественно. Раз я тоже столкнулась с этим делом, для меня будет честью помочь вам. К счастью у меня достаточно времени."

И Синь Тон слегка улыбнулась, опустив голову, скрыв свои истинные эмоции.

Если вовремя разрешить это дело, то между двумя странами сложатся крепкие взаимоотношения.

С другой стороны, это настоящая пороховая бочка, что может рвануть в любой момент.

Королевство Циньуй всегда с опаской относилась к южным границам и ритуальному государству. Если некоторые люди воспользуются ситуацией, может начаться настоящая война.

И это не то, чего ей хотелось.

"Я счастлив, что Синь Тон решила помочь. С твоей помощью дело мы гораздо быстрее закроем это дело. Считай это тостом."

Цзин Ифань мягко улыбнулся, точно прохладный летний бриз, взял кувшин и разлил по стаканам.

И Синь Тон слегка поджала губы, улыбнувшись и отпив из своего стакана: "Тогда я начну."

Цзян Ифань задумчиво взглянул на щедрый и освежающий глоток И Синь Тон, и улыбнулся: "Синь Тон действительно прямолинейная и благородная девушка, ха-ха... Мне нравятся такие девушки."

Только он собирался отпить из своего стакана, как осознал, что его руки были пусты. Глаза Цзюн Ифана опустились и выстрелили холодным светом в приближающегося человека.

Он полагался на свои боевые искусства, и никто прежде не мог даже приблизиться к нему, не то что вырвать что-то из рук. Но этому человеку удалось.

Полагаю, этот человек не так прост.

Неожиданно, но крохотный уезд Хуайинь оказался наполнен скрытыми драконами и тиграми.

В этот момент он услышал, как мужчина небрежно сказал: "Тск, не такое уж и хорошее вино, его едва можно пить."

Он перевел пару своих персиковых глаз на И Синь Тон, которая с любопытством рассматривала его. Переведя взгляд на маленького лисенка, который так же смотрел на него сложными и яркими чувствами, подшутив без зазрения совести: "Действительно неплохая парочка. Пьют и едят, наплевав на чувства лисенка. Пока у некоторых уже слюнки текут."

После этого, не взирая на чувства парочки он село рядом с И Синь Тон, взяв палочки для еды и

приступив к трапезе.

И Синь Тон была шокирована словами этого мужчины и внимательно посмотрела на его лицо, такое же широкое, как городская стена.

Цзюн Ифань – несомненно, был самым красивым мужчиной в мире, но этот мужчина тоже не был обделен привлекательностью.

Между ним и Цзюн Ифанем практически не было разницы.

Одетый в бледно-лиловую рубаху, свободно обвязанную, необузданную, так что ветерок слегка обдувал её.

Лицо вырезанное со скульптуры, пара мечевидных бровей и тонкий персиковый взгляд. Глаза, глубокие, темные, как черный омут, и улыбка, словно тысячи грозовых облаков.

Развивающаяся на ветру одежда, придающая ему дух Юйшу.*

(П.п.: не знаю, что имел ввиду автор. Либо это горный регион провинции Юйшу, основанной в прошлом веке, или что-то связанное с религией)

Очевидно, от такой небрежности было немного прохладно.

Будто так он мог оказывать невидимое давление на окружающих.

Пара обсидиановых глазок лисенка вспыхнули и уставились на человека, севшего рядом с И Синь Тон.

Казалось, что они видели его насквозь.

И Синь Тон подняла взгляд, чтобы встретиться с парой персиковых глаз, в которых не было ни капли улыбки. Сделав небольшую паузу, мужчина кивнул и вежливо улыбнулся: "Хотите знать кто я?"

Но прежде чем мужчина сказал, Цзюн Ифань остановил его от поедания еды своим веером. Пара его теплых глаз уставились на мужчину с легкой грустью: "Может ли брат(Сюнтай) подыскать себе другое место для своего времяпрепровождения?"

Мужчина, казалось, несколько не испугался Цзю Ифаня. Лишь слегка приподнял брови и спокойно сказал: "Не называй меня братом, иначе напрочишься на смерть. Меня зовут Сюньхуань, ха-ха зови меня так, я ишу Хуана!"*

(П.п.: так... один из источников говорит, что Сюньхуань – любитель сексуальных утех, а другой – он фантазер. А Хуан – одна из гончих Охотницы Оромэ)

Судя по тому, как он сказал это, он не ел неделями. А потому сразу приступил к еде.

Во время трапезы он неожиданно воскликнул: "Вино и правда не очень, но еда в самый раз."

Нет причин отрицать, ведь Куан должен принадлежать его семье.

Цзюн Ифань слегка нахмурился и обратился к И Синь Тон: "Синь Тон, здесь слишком шумно, давай поедим в другом месте."

Она слабо кивнула, взяв лисенка и последовав за Цзюн Ифанем.

Честно говоря, она была обескуражена появлением этого мужчины, но лучше не провоцировать незнакомцев.

И только И Синь Тон встала и сделала шаг, как лисенок стал сопротивляться и кричат: "Оуууууууууу."

И Синь Тон взглянула на него, и в его глазах мелькнул странный блеск.

Мне плевать, можете идти без меня.

Чувствуя пустоту в руках, И Синь Тон осознала, что лисенок сбежал.

Маленький лис запрыгнул на стол, за которым сидел странный мужчина, и казалось, что глаза лисенка наполнились бесконечным гневом.

Мужчина лишь мелком взглянул на него, продолжая неторопливо есть, словно не замечая лисенка.

И Синь Тон повернула голову к столу, беспомощно вздохнула и снова обняла лисенка.

Похлопав по головке она тихо сказала "Беспечный Сяои, что на тебя нашло!"

(П.п.: Сяои – полуночная закуска)

Мужчина удивленно поднял голову и посмотрел на И Синь Тон, озадаченно спросил: "Маленького лисенка девушки зовут Сяои?"

Он лишь тайно рассмеялся про себя.

Ха-ха, смотреть на твою смущенную мордашку крайне восхитительно!

"Ага, не знаю, что с ним делать. Этот малыш такой буйный и непослушный."

И Синь Тон ни капли не сомневалась в словах мужчины, думая, что он интересуется лисенком. В конце концов лисы были крайне редки в этом мире.

<http://tl.rulate.ru/book/9904/2709573>